

Л. Н. ПУШКАРЕВ

Новый список „Сказания о киевских богатырях“

Среди произведений древнерусской литературы, издавна привлекавших к себе внимание не только литературоведов, но и фольклористов, наряду со „Словом о полку „Игореве“, „Задонщиной“, „Повестью о Горе-Злочастии“ и „Повестью об Азовском сидении“, мы находим и „Сказание о киевских богатырях“. Ряд крупных буржуазных исследователей-филологов (Е. В. Барсов, А. Н. Веселовский, В. Ф. Миллер, Н. С. Тихонравов и др.) пытались разрешить вопрос о жанровой природе этого памятника, о времени и причинах его создания, о его значении для решения проблемы связи фольклора с древней русской литературой.

Вошедшее в научный оборот почти сто лет назад, это произведение до сих пор продолжает интересовать ученых, привлекающих для его исследования все новый и новый материал. Так, в 1941 году А. В. Позднеев с помощью нового списка XVIII века обосновал свой взгляд на время и причины создания этого интересного памятника.¹ Уже после войны А. П. Евгеньева в своей докторской диссертации и в статье, помещенной в V томе „Трудов Отдела древнерусской литературы“, оспорила положение А. В. Позднеева и пришла, на основе анализа языка этого произведения, к противоположным выводам.

Несмотря на то, что выводы А. П. Евгеньевой имеют под собой весьма серьезные обоснования, они ограничены в своем значении. Лингвистический анализ памятника должен быть подкреплён анализом идейной сущности произведения, показом тесной связи его с общественно-политической мыслью своего времени. Анализ же идейной сущности произведения может быть только тогда полным, когда в руках исследователя будет находиться возможно большее количество списков произведения.

А. А. Зиминным (Институт истории АН СССР) найден новый, четвертый по счёту, список „Сказания о киевских богатырях“. Значение нового списка заключается прежде всего в том, что он относится к третьей четверти XVII века и, таким образом, является вторым известным списком XVII века (первый список XVII века относится к 1642 году и давно известен в литературе).² Новый список датируется (по водяным знакам) 1676—1682 годами (Тромонин, № 385). Он вхо-

¹ А. В. Позднеев. Сказание о хождении киевских богатырей в Царьград. Сб. „Старинная русская повесть“, М.—Л., 1941, стр. 135—196. — В настоящее время список хранится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. Далее ссылки на этот список приводятся сокращенно — ИРЛИ.

² Е. В. Барсов. Богатырское слово в списке начала XVII в. Сборник Отделения русского языка и словесности АН, т. 28, № 3, СПб., 1881, и отдельный оттиск.

дит в сборник Музейного собрания № 8779 Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина.¹ Список полный, с началом и концом, без заметных пропусков в изложении текста.

Интерес нового списка заключается также и в том, что он не совпадает целиком ни с одним из известных уже нам вариантов „Сказания“. В нем нет, например, развернутой формулы седлания коней, сказочного описания образа Идола Скоропеевича или распространенного описания битвы богатырей, которые мы находим в Барсовском списке. В нем нет также и описания пира у князя Владимира, встречающегося только в списке Буслаева. В списке ГБЛ нет также и сравнения матери Тугарина с белой лебедью, имеющегося в списке ИРЛИ и в других списках. В то же время список ГБЛ не включает в себе никаких новых мотивов или формул, в том или ином виде не встречавшихся в ранее известных нам списках. По своему содержанию список ГБЛ ближе всего стоит к списку ИРЛИ, отличаясь от последнего тем, что в нем имеется окончание, которого нет в дефектном списке ИРЛИ.

Вновь найденный список дает возможность уточнить некоторые разночтения текста изученных списков. Так, седьмой богатырь, называемый в списках Барсова и Буслаева „Белая Палица“, а в списке ИРЛИ „Белая пьяница“, в списке ГБЛ носит имя „Белая Поляница“. Хорошо разъясняет новый список и окончание Барсовского списка: „Багатырское слово во веки аминь“, которое дало возможность некоторым исследователям и все произведение назвать „Богатырским словом“. Список ГБЛ оканчивается так: „Скажи ты, Тугарин Змиев, нашей государыни благоверной царице Елене, — мы в своей правде устояли, что есть царское — то все исполнено, государева служба верно служена, и честь получена. А богатырем слава во веки веком. Аминь“. Повидимому „богатырское слово“ Барсовского списка — это испорченное „богатырям слава“, т. е. то самое „недоразумение писца“, о котором говорил П. Симоны.²

В списке ГБЛ не встречается польское слово „шкапа“ (кляча), имеющееся в списках ИРЛИ и Барсовском. Из языковых особенностей следует также отметить старую форму — „чепи“.

Настоящая краткая вводная статья к публикации текста не ставит своей целью разобраться в давнем и до сих пор до конца не решенном споре о происхождении и характере „Сказания о киевских богатырях“, о том, былина это или повесть, памятник литературы или же фольклорное произведение? Вместе с тем нельзя не отметить, что введение в научный оборот нового текста XVII века, не сложенного во всех своих частях ни с одним из известных списков, значительно расширяет рамки изучаемого материала и открывает более широкие перспективы для развития той или другой гипотезы.

Хотя новый список и укрепляет позицию тех исследователей, которые считают „Сказание“ былиной (малочисленность списков „Сказания“ считалась доказательством непопулярности этого произведения — В. Ф. Миллер), но в то же время он свидетельствует о том, что процесс литературной обработки „Сказания“ начался не в XVIII веке, а гораздо раньше. Список ГБЛ весьма скупно использует эпические формулы, обороты и даже отдельные эпитеты. Язык нового списка сух и сдержаннее в красках по сравнению с Барсовским или даже

¹ Далее приводится сокращенно — ГБЛ.

² П. Симоны. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII столетий, вып. 1. Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. 100, № 1, Пгр., 1922, стр. 46.

Буслаевским списками, он ближе к деловому языку XVII века, чем к записям былин XVII века. Но, как и во всех предыдущих текстах, в списке ГБЛ сохраняются и ритмический строй речи, и некоторые специфически фольклорные языковые конструкции, и просторечные выражения (например переосмысление фразы „каков он рожаем“, т. е. родом, — на „каков он рожею“).

Весьма интересны также данные о среде, в которой бытовал новый список. Подобно Барсовскому тексту, список ГБЛ в конце XVIII—начале XIX века находился в руках крестьян. Среди записей бывших владельцев сборника, неумело переплетенного самими крестьянами в XVIII веке, мы находим записи крестьянина Череповского уезда Чуровской волости деревни Дроздова Василия Никифорова и его сына Петра, волостного писаря Федора Николаева, крестьянина Луки Григорьева и ряд других записей крестьян (см. ниже описание сборника). Судя по погодным записям, первая тетрадь сборника составлялась в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI века. Она содержит ряд произведений новгородской литературы того времени.

Сборник № 8779, составленный из различных рукописей XVII—XVIII веков, на 80 листах, в 4°, писан скорописью на бумаге несколькими почерками; переплет — несколько бумажных листов, сшитых вместе, сделан в XVIII веке. Бумажный знак на листах, содержащих „Сказание о киевских богатырях“, — шут, — близок к Тромонину, № 385 (1676—1682).

СОДЕРЖАНИЕ

Сборник состоит из четырех тетрадей.

Тетрадь 1 — одним почерком конца XVII века. Разрозненные листы из нескольких сказаний, погодных записей и повестей. Листы идут в следующем порядке:

1. Чудеса св. архистратига Михаила, без начала и конца (чудо о спасении архиепископа от водного потопления) — лл. 1—5 об.
2. Житие преподобного чудотворца Варлаама (без начала и конца) — лл. 6—6 об.
3. Слово Афанасия Александрийского о иконе господя нашего Исуса Христа (окончание) — лл. 7—7 об.
4. Погодная запись 6612-го года о небесном знамении — л. 7 об.
5. Житие преподобного чудотворца Варлаама (пономарь Тарасий) (окончание) — лл. 8—10.
6. О церкви на Беле озере великого Василия и о вере, како устроися — лл. 10—10 об.
7. Житие преподобного чудотворца Варлаама (пономарь Тарасий) (середина) — лл. 11—11 об.
8. О создании в Новгороде церкви св. Софии и об образе Спаса — лл. 12—12 об.
9. Слово Афанасия Александрийского — лл. 12 об.—13 об.
10. Погодные записи — лл. 14—14 об. (с 6644 года по 7042 год). Последние три записи, 7004, 7039 и 7042 гг., составлены в Кирилло-Белозерском монастыре.

Тетрадь 2 — скоропись, переходящая в полуустав, двумя почерками конца XVII века.

1. Поучение к царем и князем, ко епископом и попом, и ко всем христианом, еже не упиватися — лл. 15—18.

2. Слово святого Василия Великого о пьянстве — лл. 18—19.

3. Записи, относящиеся к житию богородицы, Иисуса Христа и отцов церкви — лл. 19 об.—21.

4. Толкование о кадиле церковном (без конца) — л. 21 об.

5. Апокрифы о создании ковчега (как дьявол превратился в мышь), о смешении языков, а также ряд записей церковного характера — лл. 22—29.

Тетрадь 3 — скоропись конца XVII века нескольких почерков.

1. „Сказание о Петре Волоском воеводе, како писал похвалу Ивану Грозному“ — лл. 30—35 об. (Краткая редакция).

2. О посольстве 7079 г. Андрея Ищеина и дьяка Василья Алексеева во Царьград — лл. 35 об.—41 об.

3. О посольстве 7084-го года князя Захария Ивановича Сугорского к крымскому царю Максимиану — лл. 41 об.—49 об.

4. Запись „А чему в-ысковых челобитных цены будет не написано, и тому цена положить по сему указу“ — лл. 49 об.—50 об.

5. 22 глава из „Соборного Уложения“ — лл. 50 об.—53.

6. Запись о размерах сохи, десятины и выти в зависимости от качества земли — лл. 53 об.—54 об.

Тетрадь 4 — скоропись нескольких почерков конца XVII века со вставкой двух листов второй половины XVIII века.

1. Слово по воскресеньям господним и в великие праздники христовы — лл. 55—61 об.; лл. 56—57 — более поздняя копия второй половины XVIII века; л. 62 с об. — пробы пера и мелкие записи.

2. Житие Федора Тирона (без начала) — лл. 63—65 об.; л. 66 с об. — копия другой руки л. 64.

3. Апокриф „о древе райском и главе Адамли“ — лл. 67—68 об.

4. Сказание о пути Иерусалимском — лл. 68 об.—71.

5. Сказание о русских богатырях и о цареградских — лл. 71—79

6. Сказание о Дракуле воеводе (без конца) — лл. 79—80 об.

Записи. На обороте передней крышки переплета: „Копия с квитанции. 1822-го года марта 25-го дня Череповского уезда ведомства Чуровского волосного правления Экономической вотчины деревни Дроздова крестьянин Василей Никифоров дал сию росписку“. Далее неразборчиво.

Л. 3. Почерком XIX века — „Волостной писарь“.

Л. 6. Почерком XIX века — „Дрожайшему моему приятелю желаю всякого благополучия и великого здоровья еще“.

Л. 8. Почерком XIX века — „Дражайшему и прелюбезнейшему моему приятелю желаю (зачеркнуто великого) благополучия великого“ (то же на л. 53).

Л. 29. Почерком конца XVIII—начала XIX века — „Милостивой государь Петр Васильевич руку приложил“.

Л. 29 об. Почерком начала XVIII века — „Сказание о Петре Во[ло]ском како писал похв[алу] христово възкресение 1727-го году априля в 8 день Белозерского уезду Напорскаго стану Устегорской волости в сельци... дворянин Василей Ат...“.

Л. 42 об. Почерком XIX века — „Деревни Дроздова“.

Л. 49. Почерком XIX века — „К сей расписке вместо Василья Никифорова сын (на л. 48 его Петр) Васильевич руку приложил“.

Л. 57 об. Почерком XIX века — „Волостной писарь Федор Николаев“.

Л. 61 об. Почерком конца XVII—начала XVIII века — „Человече, смотри прилежно, читай разумно, не борзясь. За молитву святых отец наших господи Иисусе Христос боже наш помилуй нас, аминь!“.

Л. 62. Почерком XVII века — „По милости божии и великих московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Филиппа и всеа России чудотворцев и всех северных стран“.

Л. 62 об. Та же запись, что и на л. 62 и, кроме того, почерком XIX века — „1820... Василья Никифоровича, Ивана Григорьева, Максима Алексеева“ и т. д. — идет перечисление имен.

Л. 65 об. Почерком XIX века — „Лука Григо[рьев]. Чуровского волостного правления“.

Л. 71 об. Почерком XIX века — „Рубли, рубли, копейки. Волостная голова Емельян Данилов занел у мене серебром... Дражайшему моему Тимофею... Крестьянина деревни Дроздова“.

Л. 81. Почерком XIX века — „1821-го года апреля 24 дня череповец... Иван Гаврилов, голова Сава Афанасьев руку приложил к сей расписке вместо означенного крестьянина Тирка Николае[ва] голова Иван Гаврилов голова Петр Васильев ременной кнут аминь.“

„К сей росписке вместо означенного крестьянина Василья Никифорова за неумением ево в грамоте по ево личной прозбе сын ево Петр Васильев руку приложил“.

Передача текста дана в соответствии с „Основными правилами публикации документов Государственного Архивного фонда Союза ССР“ (М., 1945).

Текст нового списка публикуется без подведения вариантов по другим спискам потому, что ни с одним из них он не совпадает.

[л. 71] СКАЗАНИЕ О РУСКИХ БОГАТЫРЕХ И О ЦАРЕГРАДЦКИХ¹

Сказание о русских богатырях и о киевских и о цареградцких. В стольном граде Киеве говорит государь князь Владимир киев[с]ким² богатырем, что на меня отпускает царь из Царяграда сорок два богатыря, а велит им изгонею в Киев град итьти. И вы, багатыри, ни куды бы не выехали, ни на какую потеху, берегли бы есть столняго града Киева и всея моя вотчины. И в те поры от великого государя князя Владимира били челом 7 багатыреи; первый багатырь Илья Муромец [л. 71 об.], второй багатырь Добрыня Никитич, третий багатырь дворянин Залешанин, четвертый багатырь Алеша Попович, пятый багатырь Глагин, шестый багатырь Сулан Дамантиевич, седмый багатырь дворянин Белая Поляница. Зговорят багатыри таково слово: „Государь князь великий киевский! Покажи милость, государь, не извадилися мы сторожем стеречи, извадилися мы, государь, сами ездить и побивать, отпусти, государь, нас топерво на поле, мы тебе, государь, вести прямыя отведаем и языка к тебе приведем“. Зговорит князь великий Владимир киевский: „Не пригоже вам меня во граде покинути, а жду я тех людей с часу на час в Киев град“. И в те поры багатыри закручинились. И ударили челом великому князю [л. 72] Владимиру, и пошли багатыри к своим добрым конем. Кладут на себя доспехи крепкие, садятся багатыри на свои добры кони, едут багатыри на поле чистое, зговорят промеж себя: „Лутьчи нам самим той соромоты, хотя нам случится недобрая смерть, посдем мы прямо ко Царю граду“. И как будут багатыри за 12 поприщ до Царя града,

¹ Над строкой почерком конца XVIII—начала XIX века запись Сказание о русских богатырях и о цареградцких.

² В рукописи киевским.

переезжают Смогру реку, ано идут 12 человек, а на них платье калическое. Приехал к ним Алеша Попович, говорит им таково слово: „Братцы вы, калики перехожие! Давайте вы нам с себя платье каличье“. Зговорят калики перехожие: „Ой еси ты, Алеша Поповичъ, мы тебе не дадим платья с себя каличья, а мы люди [л. 72 об.] нищие, а самое ево зовут Никитою, а родиною он Карачевец“. Приезжает к ним Илья Муромец, зговорит им Илья: „Не за што нам, братцы, бранитися, и емлите вы у нас платье светлое, а нам давайте с себя платье каличье“. Зговорят калики, перехожие люди: „С тобою нам, Илья Муромец, спору не будет“. Дают с себя платья калики перехожие калическое, а богатыри с себя дают платье светлое. Говорит Добрыня Резанович: „Постой ты, Никита Карачевец! Ходил во Царь град?“. И Никита сказал ему: „Ходил я прямых вестей проведывать, есть ли отход и отпуск богатырем х Киеву, и те вести прямо неизменные: езда[т]¹ богатыри во Царе [л. 73] граде, а хвалятся перед царем, хотят ехать х Киеву, и в Киеве хотят сечь учинить великую, и князя великаго Владимира киевскаго и со княгинию и богатырями его в полон взяти“. Зговорит же Илья Муромец своим товарищем: „Слышите ли вы, товарищи? За то слуги головы складывают!“ Оставляют же богатыри свои добры кони у Смугры реки и все доспехи крепкие, по одной емлют по булатной палице, и те несут под гунями² скурьятными. И говорят, идучи,³ промеж собя: „Есть ли кто говорит татарским языком?“. Говорит Дворянин: „Всех нас лутчи Алеша Поповичъ, каков он пьян, таков и трезв, и всех он лутчи бранитися“.

И пришли богатыри во Царь град. И в те поры у ц[аря]⁴ [л. 73 об.] стол идет, а в стол подают третью ешь[ву].⁵ И учили калики перехожие милостыни прошати, против⁶ окна стоячи, чтобы было слышати голоса царю Константину ис полаты. Говорит царь Константин своему богатырю Тугарину Змиевичю: „Познал я тех калик, слышу я по речам, кабы руские пришли, попытаю их о киевских вестях, любо что они ведают“. Позвали калик тех ко царю, и царь учал их спрашивати: „Скажите вы, калики перехожие, котораго вы ешь города?“. Говорит Илья Муромец: „Ходили мы, государь, ис Киева от великаго князя Владимира киевскаго“. А против царя седит Идол богатырь, ростом он без меры велик, [л. 74] [г]овори[т]⁷ он царю Константину: „Государь царь, волной он человек, спроси их о ки[е]вских⁸ вестях и о багатырех, сколко их у великаго князя Владимира киевскаго?“. Говорит Илья Муромец царю Константину: „32 богатыря, да удалы добре необычно ешь, как Илья Муромец, славный богатырь“. И рече царь Константин; „Каков он рожею и ростом? Посмотри по нашим богатырем!“. Говорит Илья Муромец: „Ростом только с меня величиною, а рожею на меня же походил“. Говорит Идол богатырь, посмеяется: „Аще толко правда, что таков Илья Муромец, и я на ладонь посажу, а другою роздаю“. Да он же говорит, Идол богатырь, царю Константину: [л. 74 об.] „Не умешкай, царь государь Константин, службе богатырские, отпушай нас скорово, только слово несол-

¹ В рукописи езда.

² В рукописи пунями.

³ идучи написано над строкой.

⁴ Лист попорчен.

⁵ Лист попорчен.

⁶ та написано над строкой.

⁷ Лист попорчен.

⁸ В рукописи киевских.

ВЕЛИЦЕ ЯЗЫКО РЕЧЕ (СТОИ АНТИОХИИ)
 ВЕЛИКАЯ МОРОН Н. ВЕРСТАВ
 СКАЗАНИЕ О РУССКИХ БОГАТЫРЯХ И О ЦАРЕГРАДСКИХ
 КАЗАНИИ ОРУЖИИ БОГАТЫРЬ И О ЦАРЕГРАДСКИХ
 КАЗАНИИ ОРУЖИИ БОГАТЫРЬ И О ЦАРЕГРАДСКИХ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ
 ЦАРИЦЕ И О ЦАРЕГРАДСКИХ ЦАРИЦЕ

„Сказание о русских богатырях и о цареградских“. Рукопись конца XVII века
 Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, музейное собрание № 8779, л. 71

гано будет, и мы как будем в Киеве, преведем к тебе великаго князя Владимира киевскаго, и со княгинею, и с его богатыри, а в Киеве хотят учинить¹ сечь великую. Не стерпел словес слышачи, зговорит Алеша Попович так: „Как приедите х Киеву, такова тебе слова не говаривать, познаешь от Киева дорогу не путем, и прочь уже тебе от Киева не отъезживать“. Идол же на него осержается. Говорит Залешанин: „С твоего, государь, царскаго меду упился, и он говорит ни ту, ни сю“. Алеша же Поповичъ говорит: „Богатыри, уймите свое сердце богатырское, по-тихо[л. 75]му говорите, потерпите маленько, нельзя с тобою тайново слова молвити“.

Спрашивает царь Константин: „Видали ли вы своих богатырей лошадей в Киеве?“. Зговорит Дворянин Залешанин: „По вся дни видали лошадей киевских богатырей“. Зговорит Идол богатырь: „Вольной он человек, вели ты, государь, показать свои лошади царские“. Царь же Константин велел привести свои лошади на двор царский и ставити их против полаты царские. И выглянули калики перехожие из окна ис полаты, и молвят калики: „В Киеве у нас у худых людей лютче тех лошадей“. Зговорил богатырь Идол: „Царь государь Константин! [л. 75 об.] Вольной он человек, вели им показати наши лошади богатырские“. Ведут же лошадь Идола богатыря 20 человек на двух чепях золотых, да 10 человек ведут лошадь Тугарина Змиевича. Издалеча калиги лошади увидели, говорит Дворянин За[ле]шанин:² „Сверху, государь, не смеем смотрити, вели, государь, нам на земли посмотреть“. Идут же калики от царя из полаты ис сеней смотреть лошадей смети, богатыри и говорят промеж себя, идучи: „Топерво, товарищи, пора пришла, готовьте палицы булатные, отимайте кони добрые, садитесь на них, братцы, без седел“. Пришли богатыри г добрым [л. 76] конем, свиснули палицами булатными, отняли по добру коню, полетели тут головы татарские, сели на добры кони, поехали из града вон, един остался Алеша Поповичъ, зговорит царю Константину: „Потому мы оставили лошади богатырские, хотим мы с твоими богатыри переведатися“. Ударив челом царю Константину да прочь поехал. И доехав своих добрых коней, и кладут на себя доспехи крепкие, и емлют свою збрую ратную. Ано скачют богатыри из Царяграда великою погонею. Говорит Алеша Попович своим товарищем: „Постоите, братцы, маленько, дадите мне с ними переведатися и посперетися“. Встреча[е]т³ [л. 76 об.] их Илья Муромец от своего стану в полуверсте, и все богатыри за ним скоро съехались, и ударилися вострыми копыями, и доспехи крепкие проломались, и збил Илья Муромец Идола богатыря и з добра коня. И побил тут всех богатырей 40, а двух живых взяли: Идола Скоропина да Тугарина Змиева, ведут их опять во Царь град, ставят пред царьскою полатою, говорит Илья Муромец царю Константину: „Мы твоих богатырей побил, а двух живых взяли, ведомо ли то⁴ тебе, царю? А тебя, царя, ничим не двигнем, ни черным волосом, потому что мы поехали ис Киева [л. 77] [б]ез⁵ государева ведома на похвалу твоих богатырей, и мы тебе одново отдадим, а другаго с собою емлем, Тугарина Змиева“. Бьет челом благоверная царица Елена руским богатырем: „Умилостивитесь

¹ ни написано над строкой

² В рукописи Залешанин.

³ Лист попорчен.

⁴ то вписано поверх строки.

⁵ Лист попорчен.

вы,¹ руские богатыри, Илья Муромец с товарищи, отпустите Тугарина Змиева, утрите слезы горячие, не нанесите себе клятвы вѣвеки“. Эговорят богатыри: „Государыни благоверная царица Елена! Не двинем мы Тугарина Змиева ни черным волосом для твоего прошения, а будет, государыни, Тугарин Змиев в Киеве и потом будет во Царе граде у тебе ж, государыни, а топерво нам нельзя оставить [л. 77 об.] Тугарина во Царе граде, не з чем приеха[ть]² в Киев, что нам без богатыря сказать государю в Киеве великому князю Владимиру“. И ударив челом богатыри царю Константину да прочь поехали, ведут же богатыря Тугарина Змиева промеж себя. Едут по пол[ю]³ чистому, и как они будут близ града Киева, выбирают себе богатыря Залешанина: „Ты жилец государев многолетен, велит ли государь нам, холопом своим, очи свои видети? Изгрубили есми⁴ без твоего государева ведома, во Царь град ездили и недругов твоих, государевых, у Царя града 40 богатырей побили, а двух живых взяли, одного Идола Скоропина [л. 78] [вз]ать⁵ отдали ему жь, царю Константину, а другаго богатыря, Тугарина Змиева, с собою ведем к тебе, государю“. Приехал Дворянин Залешанин в Киев град к великому князю Владимиру, правит речи государю от товарищев своих. И государь их пожаловал, велел им к себе ехати. Приехали богатыри в Киев град к великому князю Владимиру и привезли языка доброво, удалово богатыря Тугарина Змиева. И государь жаловал за ту их службу верную, давал им шубы собольги и чеши золотые, великие. Да им же говорил великий князь Владимир: „Впредь стану жаловать за вашу службу верную“. И спрашивал⁶ [л. 78 об.] великий князь Владимир у богатыря Тугарина Змиева о вестях: „Что у вас вестей во Царе граде?“. Говорит Тугарин Змиев: „Что ты, государь, меня спрашиваешь о вестях? Все вести у тебя, государя, несть грознее во всех царьствах тебя, государя, а богатырей несть удалее во всех землях“. Бьет челом Илья Муромец с товарищи: „Смилуйся, государь велики князь Владимир киевский, отпусти, государь, Тугарина Змиева во Царьград, молвили есми мы благоверной царице Елене, что нам упросить у тебя, государя, Тугарина Змиева“. Говорит князь Владимир киевский богатырем своим: „Было во Царе граде 42 богатыря, и те все побиты в поле. Отдаю⁷ [л. 79] же Тугарина Змиева и з добрым конем и всю ево⁸ богатырскую збрую ратную“. И провожают ево до Царя града и до рубежу, и отпустили ево во Царьград. И говорят богатыри ему: „Скажи ты, Тугарин Змиев, нашей государыни благоверной царице Елене, — мы в своей правде устояли, что есть царское, то все исполнено, государева служба верно служена, и честь получена, а богатырем слава во веки веком“. Аминь.

¹ вы вписано по верх строки.

² Лист попорчен.

³ В рукописи по полу.

⁴ есми вписано по верх строки.

⁵ Лист попорчен.

⁶ вал написано над строкой.

⁷ В рукописи отдаю.

⁸ Далее зачеркнуто збрую.

Велице даго рече (мои антиохидъ)
 Великаа оморъ н. Вертав
 Сказание о русских богатырях
 по ерм. Грегускиндъ 2232
 Сказание о ршши богатыря и о цареградцких
 Сказание о ршши богатыря и о цареградцких
 францисъ шлоно ра Димья Савори Гр
 иста владиме ии динидъ богатыря
 тофамидъ о пшцае. чрк ичара Градъ
 боросъ два богатыря. авели и игопъ
 минелъ гра итвти. въ богатыри сини
 днъ блъ уельбули синнасиахъ пои
 беректбъ. Ести (толнато) Градъ Димья
 воеа моеа вогини вкаторъ
 гра иста владимера б. 10. 2
 мтырей. пдвнъ богатыря

„Сказание о русских богатырях и о цареградцких“. Рукопись конца XVII века.
 Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, музейное собрание № 8779, л. 71.